

СТР.20

ВЕЛИКАН С
ДОБРОЙ ДУШОЙ

МАЛЕНЬКИЙ
И СМЕШНОЙ

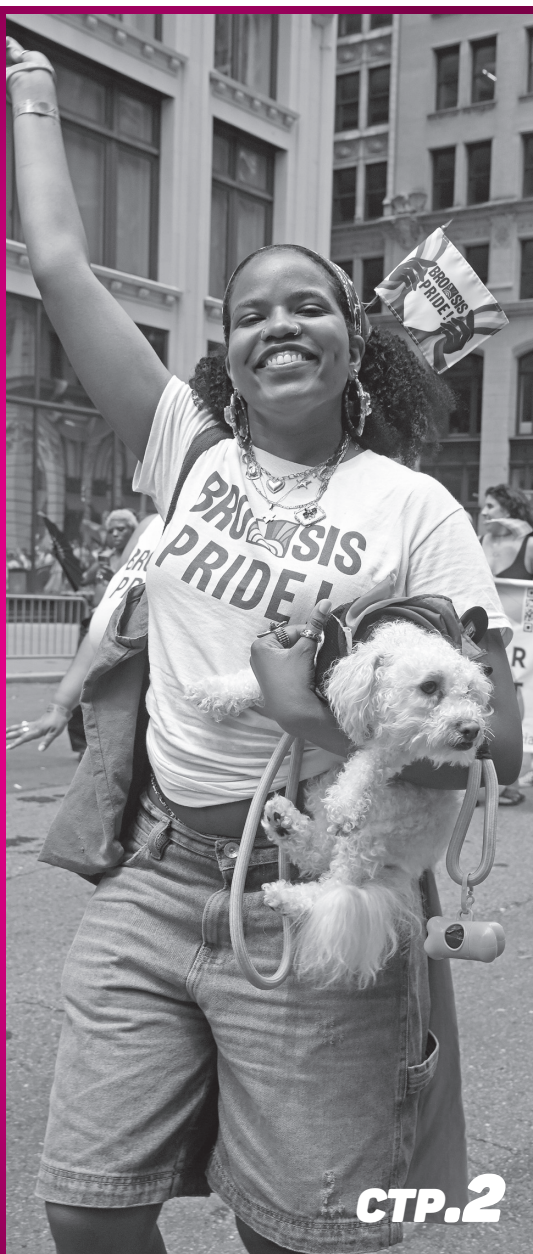
СТР.4-5

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (278)
ОКТАБРЬ 2025

Бульварные Новости

СОБАКИ НЬЮ-ЙОРКА

СТР.2

СТР.7-9

ЛИШЬ БЫ
СОВЕСТЬ
ХВАЛИЛА

ПОЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ НУЖНЫМ

Он талантлив, остроумен, проницателен. Александр Дюмин – один из самых востребованных исполнителей шансона на сегодняшний день, однако звездности в Саше нет, общаться с ним легко и приятно. Создается впечатление, что разговариваешь не с артистом первой величины, а с хорошим знакомым. Наверное, поэтому у Александра Дюмина так много друзей.

Геннадий Норд

Творчество Александра Дюмина неординарно и специфично. Зато, наверное, никто, как он, не поет так от души, с чувством. А интерес к его персоне не ограничивается только музыкой, им созданной.

Александр Дюмин появился на свет 9 октября 1968 в украинской Горловке в семье шахтера и кондитера.

В раннем детстве Саша и его младший брат Сергей остались без отца, который предпочел уйти из семьи, оставив сыновей на попечении матери. Однако именно папа, обожавший шансон, привил наследнику увлечение таким форматом музыки и предопределил его будущую профессию. К тому же ранние годы жизни паренька окружали люди, так или иначе знакомые с тюремной жизнью.

Годы юности Александр Дюмин провел в местном техникуме, где учился на автослесаря, да во дворах, где он с друзьями горланил песни, освоив банальные три гитарных аккорда. Музыкального образования даже начального уровня он никогда не получал. Наверное, этим и ценен самородок.

В юности Александр сочинял «блатняк» самостоятельно, и дворовая публика высоко оценила его искусство.

Однажды на праздновании одного дня рождения, приятели Саши втихаря записали на кассету его песни и отослали «знающему человеку», коим оказался сам Михаил Круг. Музыкант заинтересовался творчеством юного дарования и пригласил Дюмина на личную встречу, после которой началась настоящая работа в студиях и на концертах.

Дебютный альбом Александра Дюмина вышел в 1998. Красноречивые строчки «блатной лирики» мгновенно были разобраны на цитаты, а манера исполнения и проникновенный голос исполнителя запали в души новоиспеченным поклонникам.

Постепенно в творчестве Дюмина появились темы любви к женщине и родной природе.

С Ильдаром Южным и Алексеем Степиным

В арсенале Александра насчитывается много профессиональных альбомов. Музыкант сотрудничает с коллегами-вокалистами, создавая уникальные дуэты.

Семья Александра Дюмина состоит из трех человек. Жену шансонье зовут Анной.

Александр часто вспоминает, как Анна поддерживала его в период реабилитации после инфаркта в 2012.

- Это перевернуло мое мировоззрение. Когда в 44 года ты оказываешься в реанимации, то поневоле задумываешься, правильно ли жил. Ведь не секрет, какой образ жизни я вел раньше. Отношение к жизни, к собственному здоровью было, честно говоря, наплевательским. Это и на творчестве отражалось. После инфаркта я осознал, что меня вернули с того света. Я смотрю в глаза дочери, смотрю в глаза жене, маме, друзьям. Эти люди искренне за меня переживали, помогали. Для меня это было огромной поддержкой, я понимал, что раз Бог оставил меня на земле, то не все еще

спето, не все еще сделано. И мое отношение к себе, к собственному творчеству изменилось.

Единственный ребенок Александра Дюмина – дочь Мария. Девушка, на радость и гордость родителей, окончила школу с отличием и без протекции получила образование в престижном московском университете. Ее профессия не связана с музыкой, но творчество своего знаменитого папы поддерживает.

Она рассудительная, вдумчивая, самостоятельная молодая женщина, но все же «папина дочка». Обожают рисовать. Александр Васильевич зовет Машу главным цензором, особенно, когда девушка просит изменить текст песни, смягчив жесткий жаргон, присущий «мужским песням».

Хотя, стоит заметить, что его «феня» очень органично вписывается даже в его авторские песни с романтическим подтекстом.

В гараже у музыканта стоит несколько автомобилей, среди которых «любимый» выбрать невозможно.

I - Каким было твоё детство?

- Счастливое детство. Родился и вырос в шахтерском поселке Донецкой области. Сразу вспоминается серость, шахты, заводы – там жил только рабочий класс и аферисты, которые хотели поджарить этот класс, потому что больше шахтеров никто не получал в Советском Союзе. Папа – шахтер, мама – кондитер. Чуть позже ее приподняли по профсоюзной линии, но так как она не могла красть и улыбаться там, где нужно, ушла с этой должности и в свое время бросила партбилет, разочаровавшись во всем.

У меня есть младший брат Сергей. Родители развелись, и мамка тянула нас двоих. Что бы ни поставили на стол, мы никогда не привередничали, кушали все. Чтобы подзабылись все раны, боль, переехали на Север, в город Ноябрьск. Там я закончил восемь классов, вернее, пообещал, что уйду со школы, и за это мне поставили оценки в аттестат, практически, без экзаменов.

Потом приехал в Ростов-на-Дону, в Донецк, и засосала меня эта тема. Болотная стихия – настолько родная. Север, он красив по-своему, все эти БАМы, комсомольские движения, но там нет как таковой истории, все приезжие. И я остался, сказал, что никуда больше не поеду. Маме с братом пришлось вернуться ко мне, потому что ей стали писать, что я прихожу всегда в синяках и шрамах. Вот так прошло мое детство.

I - А дальше?

- Закончил ПТУ, по образованию автослесарь. Я очень люблю машину, чувствую ее.

I - В армии служил?

- Так получилось, что я пошел в другую «армию». Но не жалею особо, потому что нельзя ни о чем жалеть. Все нам дается свыше, видимо, нужно было пройти какой-то душевный геморрой, увидеть жизнь изнутри. Меня часто спрашивают: сидел – не сидел. Знаешь, мужичок мо-

С Геннадием Нордом

С Екатериной Галицыной

С Александром Звинцовым

жет просидеть на бревне, охраняя кукурузу полжизни, и он скажет:

- Да вот, сидел.

А кем он сидел, как он сидел - вот с этого нужно начинать, кем он остался после всего этого. Главное, чтобы он был человеком, а остальное все фигня: генерал, милиционер, слесарь ты или дворник. Вот вышел из подъезда, а навстречу мне таджик с улыбкой, я с ним с удовольствием пообщался, потому что он добрый человек.

- А когда ты музыкой стал заниматься?

- Музыку любил всю жизнь. С детства слушал много песен Высоцкого и наших старых добрых самородков. Самое интересное, если в доме было тихо, не мог спать. Нужно было, чтобы мамка стирала на старой машине, чтоб музыка орала, тогда мне было спокойно. Ну, а профессионально музыкой начал заниматься уже в Москве.

- Как попал в Москву?

- Так сложились обстоятельства, видимо, я просто захотел попасть. Были проекты определенные, которые рождались в самом обычном Дворце культуры под водочку, селедочку, колбаску с огурчиком, соло, бас-гитару, состояние души - все это записывали на ленту. Многие из первых записей, конечно, никуда не вышли, они лежат в домашней фонотеке.

- Когда была написана первая песня?

- Сложно сейчас вспомнить, лет в 16-17. Но не могу назвать это песней, скорее всего это была любовь, душевный подъем, вот и нарисовал какие-то слова, попытался их срифмовать, сказать что-то. Дальше - больше.

Очень многие исполнители прошли школу кабака. Я никогда в жизни не работал в подобных заведениях. Не каждому это дано, сколько нервов тратится. Я б не выдержал, взял бы эту стойку и разрушил бы закон.

- Есть у тебя любимый альбом?

- Каждый проект - как ребенок. Я часто использую и народные песни неизвестных авторов, которые перепеваются из поколения в поколение. У меня один альбом не похож на другой, стараюсь не повторяться, хотя и остаюсь в теме, самим собой. Но каждый я рисую, как новую картину: это новое состояние души, новый трепет, новые познания, новая любовь.

- Твои песни имеют в своей основе реальные истории?

- На девяносто процентов все песни соответствуют действительности. Не всегда можно называть вещи своими именами, называть напрямую тех людей, с которыми связана история. Конечно, все по жизни.

- Как приходит вдохновение?

- Сложно сказать. Ну, вот, например, песня «Стужа-зима». Все очень баналь-

но и просто. Еду к маме домой, мелькают поля... Я стою в тамбуре и курю, и тут приходит тема:

*Закружилась сука-вьюга, закружила,
Все бараки злая пыль запорошила.
Лишь в предзоннике на воле пес рыдает,
Завывает сука-вьюга, завывает.*

Я очень давно заболел Дальним Востоком, Сибирью, Севером и горным Алтаем. Вот еду к мамке, меня ждут пирожки с капустой, а душой я далеко. Такая вот ирония. Такова жизнь: где-то улыбаюсь, а плакать хочется, но слезы наши никому не нужны. Мы должны быть сильными.

- Помнишь тот день, когда почувствовал себя популярным?

- Нет у меня такого ощущения. Я почувствовал себя нужным, а популярность, известность - это все относительно. Я не считаю себя звездой. Есть хлеб, человеческие понятия, отношения. Нас мамка родила, все мы под Богом ходим. Сегодня - хорошо, завтра - день нелетный, я всегда должен быть готов к этому. Порой смотришь на раскайфованность людей. Сегодня у него удача, коттеджи, машины, Кипры, а завтра «пых», и этого ничего не будет. На земле стабильности нет. Я счастлив тем, что у меня очень много родных, близких и друзей.

- Ни для кого не секрет, что ты активно занимаешься благотворительностью...

- Очень часто бываю в детских домах, в местах не столь отдаленных.

- А как тебя встречают на зонах?

- Как родного, я думаю, не как артиста. И этот факт меня радует. Для меня сама цель - зайти, пообщаться. Песня, конечно, это здорово, но общение и с заключенными, и с офицерским составом - важнее. И мне не безразлично, кто

С Владимиром Ждамировым

С женой Анной

- Как складываются взаимоотношения с поклонниками?

- Радует тот факт, что в нашем жанре среди поклонников нет озабоченных, нет маньяков и всегда можно пообщаться с людьми на любую тему.

- Как родился твой сценический образ?

- В глубине души, конечно, я романтик, но это в глубине души. В жизни я совсем другой. На сцене я такой, какой я есть, ничего не хочу скрывать. Я не показываю образ, потому что это были бы просто понты. Потому что если зритель на сцене не видит одно, а за кулисами совсем другое - он разочаровывается. Вот это самое страшное. В моих правилах - никогда не отталкивай человека, даже если он и хамит.

сейчас в изоляторе, какая каша, есть ли в ней хоть какой-то процент масла, состояние заключенных. Ведь завтра человек выйдет за забор, и мне не все равно, с каким настроением он выйдет: пойдет грабить или, наконец, задумается о перспективах, как жить дальше. Вот об этом я и думаю, пусть это смешно для кого-то, кто-то скажет:

- О чем мечтаешь?

- Чтобы родные и близкие были здоровы счастливы, любимы. Мир был в каждом доме, старики наши не болели, дети радовали. Чтобы мы просыпались утром и радовались жизни, и все были счастливы.

- Что для тебя счастье?

- Это состояние души, прежде всего. Порой я могу сидеть один, пить чай и в эту минуту быть счастливым оттого, что я один. Мне никто не мешает, не жует свои проблемы. Счастье - это когда у близких что-то получается. Когда сердце колотится, и ты понимаешь, что еще не стар. Сама жизнь - это уже счастье.

- Как близкие относятся к твоему творчеству?

- С терпением. У них выбора нет.

- Дочь слушает твои песни?

- Она, конечно, слушает немного другую музыку. Но периодически корректирует.

- Каким поступком ты гордишься больше всего?

- Я выпустил на свет ребенка. У меня есть очень красивая дочь, которую я люблю и обожаю. А песни - не мне судить. Народ скажет, где Дюмин ошибся, где нет.

С дочерью Марией

